

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СЛАВЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ

Как известно, *государство* является основным стержнем любого общества, относимого к цивилизованным. Более того, именно государство и возникло при переходе первобытных обществ к цивилизации (в широком понимании этого слова¹), воздвигнув барьер из упорядоченности, основанной на системе писанных законов, в отличие от первобытных порядков, опиравшихся на традиции, вытекавших из биологических потребностей выживания людских коллективов. При этом государство как организация изначально было не орудием подчинения и, тем более угнетения, а формой организации, основанной на своеобразном *разделении труда*, потребность в котором возникла на стадии консолидации племенных объединений и необходимости их идентификации на определенной территории.

Прежние формы объединений, основанные на народных собраниях, были действенны на локальных территориях отдельных племен. По мере же роста численности человеческих популяций и разрастания их территориального распространения, что выразилось в объединении родственных племен в союзы, первоначальная форма прямого управления становилась излишне громоздкой. Иным становился и характер военных столкновений: прежние пограничные стычки сменялись более длительными походами, обременительными для основной массы мужчин. В итоге формировались дружины со своими вождями, свободные от повседневных рутинных трудовых функций. Успешность дружинников приносила им не только добычу, но и авторитет, позволяющий им осуществлять и текущее управление, за которое остальное население племени или племенного союза их добровольно содержало.

Так возникло второе (после разделения племен на земледельческие и пастушеские) разделение труда на трудовые массы и военно-административные верхи [2, с. 353-354]. При этом необходимо подчеркнуть, что все это происходило без массового насилия, ибо новая власть в лице обособлявшейся знати отражала, как отмечалось, насущные общественные потребности. "Рядовые" общинники добровольно подчинялись этой власти так же, как раньше добровольно выполняли решения народных собраний и старейшин. Для удовлетворения личных, поначалу весьма ограниченных нужд, вождям и их дружинникам хватало добровольных подношений, военных трофеев, в том числе и превращаемых в рабов военнопленных. Поэтому возникавшую государственную организацию нельзя считать изначально эксплуататорской, как это было принято в советской исторической литературе. Наоборот, предводитель, военный вождь, у славян – князь – защищал и организовывал жизнь всех своих соплеменников, "выполнял работу, поручаемую ему населением". Его роль была исключительно служебной.

Лишь в дальнейшем, по мере обрастания правами и богатствами, оттеснив остальное население от исполнения военных функций, знать приступила к давлению и на собственное население, ограничивая его в правах и заставляя работать на себя.

Возникновение государственности у славян, как и у других народов, было следствием закрепления в общественном устройстве господствующего положения знати. Ее выделение фиксировалось появлением особых, хорошо укрепленных резиденций князей, окруженных дружинниками. Началось это в VIII – IX вв. по всей территории славянского расселения и завершились оседанием правящего сословия на землю в течение X – XII вв. [3, с. 123-127]. Поскольку хронология и особенности становления феодального

¹ В узком понимании *цивилизация* – это человеческие сообщества с определенным уровнем различных явлений материальной и духовной культуры, формировавших условия жизни людей [1, С. 15].

общества у славян до сих пор вызывают дискуссии (от попыток удревить время появления славянской государственности – Б.Д. Греков, Б.А. Рыбаков – до представления о сохранении у восточных славян родовых порядков до XII в. – И.Я. Фроянов), уместно сравнить процессы государствообразования у славян с аналогичными процессами у их соседей по континенту.

В Западной Европе аналогичные процессы происходили в V–VI вв., то есть раньше и динамичнее. И причина не только и не столько в соприкосновении германцев с Римом уже с начала новой эры, сколько в особенностях формирования правящих элит у славян и германцев. У последних "государственный класс" – правящее сословие – возникло на двух основах: праве на управление и праве на земельное владение (что вытекало из аллодиальных традиций). Уже в "Салической правде" (начало VI в.) королю позволялось предоставлять своим людям земельные наделы в любой деревне, не спрашивая разрешения у проживавших там крестьян. Такое право возникло из сложившейся к этому времени традиции существования переходивших по наследству крестьянских наделов – *аллодов*.

В свою очередь появление у германцев индивидуальных крестьянских домохозяйств, обнесенных изгородями, нарушение которых каралось той же "Салической правдой", было, очевидно, связано не только с влиянием античных порядков и правовых норм. Сказались и особенности природной среды в землях первоначального германского расселения: изрезанность, мелкоконтурность земельных угодий и мягкий, умеренный климат прилегающих к Атлантике угодий [1, с. 30-31], позволявший отдельной семье без помощи соседей обеспечивать себя всем необходимым. Обособленные крестьянские дворы-домохозяйства немецкие археологи обнаружили на отдельных поселениях в Ютландии еще в последние столетия до новой эры, а с рубежа новой эры наличие индивидуальных крестьянских усадеб – уже бесспорный факт, по крайней мере в северогерманских землях [4, с. 199; 5, с. 120-125; 6, с. 81-90; 7, с. 321]. Ко времени возникновения королевской власти в германском обществе, особенно у племен, расселявшихся в бывших римских провинциях, обособленное земельное владение уже было в порядке вещей. То есть возникло представление о существовании индивидуальных прав на землю.

У славян таких порядков в "предгосударственное" время не сложилось – господствовало общее земледельческое владение в большой, неразделенной общине. Прочность такой общины определялась, по всей видимости, более суровыми природными условиями в областях славянского обитания и необходимостью коллективных усилий в обеспечении своих потребностей [1, с. 58-59]. Именно прочность общины замедлила становление у славян правящего сословия и, соответственно, государственности.

Ведь у франков статус приближенного к правителю воина подкреплялся не только милостью господина, но и пожалованием земельного владения для самообеспечения. У славян же князь не мог предоставить своему дружиннику земельный надел потому, что таких индивидуальных наделов еще не существовало как явления. Земля была общим достоянием всех живших на ней. Поэтому "люди князя" надолго оставались привязанными к своему господину, который обеспечивал их всем необходимым, а для этого собирал дани и подати со всех своих поданных. Не случайно резиденции князей обычно окружались многочисленными жилищами воинов. Естественно, такая знать была слабой, несамостоятельной, зависимой от княжьей милости.

У франков же люди короля, получавшие земельные наделы, приобретали статус самостоятельных хозяев, а сами правители избавлялись от постоянной и обременительной необходимости собирать ресурсы для всей правящей элиты. Такое положение делало франкскую знать более сильной и устойчивой, а королей приучало к определенному демократизму в отношениях со знатью. Да, в перспективе это породило раздробленность. Но в условиях Западной Европы, после победы над арабами в 732 г. изобавленной от набегов агрессивных кочевников, ослабление центральной власти не стало критичным для общества. С другой стороны, партикуляризм способствовал и динамичному

хозяйственному развитию, и политическому плюрализму, своеобразному разделению властей: короли не стали деспотами, ограниченные правами своей знати? – сложился прообраз будущего разделения властей.

У славян же на ранних этапах "государственного строительства" люди князя надолго оставаясь на его иждивении отроки и детские "Русской правды", не вырастали в самостоятельную силу типа западноевропейских рыцарей.

Наиболее ранним из достоверно известных раннегосударственных образований у славян, созданных в ответ на внешнюю опасность, было, как известно, объединение Само (623-658). Оно, возникшее в борьбе с аварами, вышло за рамки племенных союзов. Но в нем не произошло консолидации правящих группировок. После изгнания от внешней опасности племенные верхи не нуждались в дополнительной организации и названное объединение распалось.

И лишь когда в силу внутреннего развития, вышеуказанного выделения дружинного слоя в VIII – IX вв. у славян начала структурироваться знать, необходимость консолидации перед внешними угрозами способствовала появлению государственной организации у болгар и моравян². Но, в отличие от истории Само на Нижнем Дунае и на р. Мораве племенная знать уже отделилась от "рядового населения", жила в особых резиденциях и была заинтересована в укреплении своего статуса. Византийская и германская опасности придавали особый смысл особому положению дружин и сбору средств на их существование. Нерегулярные подношения превращались в постоянную ренту, сбор которой также консолидировал дружин, придавая ей фискальные функции. Сказались и хозяйственно-демографические условия. Высокая плотность населения и постепенный рост его обеспеченности позволили не только поддерживать существование молодого государственного аппарата, но и осуществлять активную внешнюю политику. И великоморавские князья, и первые болгарские ханы не только одерживали победы, обеспечивавшие их добычей, но и терпели поражения, за которые приходилось расплачиваться всему населению. Но собираемые ресурсы оказывались недостаточными для длительного сохранения государственности.

Таким образом, для образования государства, то есть создания стабильного правящего слоя, были необходимы не только внешние стимулы, но и внутренние ресурсы. Их значение наглядно демонстрирует пример полабских и поморских славян. Известная агрессивность их западных соседей – немцев, у которых происходило формирование феодального землевладения, не стала катализатором создания государственности в Полабье и Поморье. Органы народоуправления – вече – могли организовывать отпор отдельным походам немецких рыцарей, но для систематической борьбы нужны были князья с постоянными профессиональными дружинами [8, с. 161-165].

Однако разреженное население региона, доходы которого были ограничены бедными землями, не имело необходимых свободных ресурсов для содержания военных сил. Разобщенность не благоприятствовала и выделению политических лидеров, способных централизовать имевшиеся ресурсы. Небольшие государственные образования, возникшие на Балтийском побережье, не выдержали нажима. Ободритское государство просуществовало с середины XI до середины XII в., то есть около 100 лет, как и Великая Моравия. Но, если хотя бы часть населения последней продолжила самостоятельное развитие в рамках Чешского государства, то ободриты попали бы под власть иноземцев.

Позднее, в процессе дальнейшего развития и сближения со средневековым западным миром и через политические связи (особенно Чехия), и через конфессиональное единство (католичество) западные представления о частной земельной собственности проникли в среду западных славян, у которых с X–XI вв. отмечаются крупные земельные владения с иммунитетными правами их владельцев, с XII–XIII вв. – рыцари, с XIII–XIV вв. – и массовый переход

² Мы оставляем за скобками особенности взаимоотношений между первоначальными болгарами-тюрьками и славянами Нижнего Подунавья.

крестьян на так называемое “немецкое право”. Но у правящего сословия это было позднее на 200-300 лет, чем в Западной Европе, а у крестьян – почти на тысячелетие.

На Руси, где традиции коллективного землевладения оказались еще прочнее, рыцари с их знаменитыми замками – символами самостоятельности – вообще не появились. Недавно в очередной попытке объяснить специфику древнерусского общества это убедительно показал оренбургский историк А.Н. Поляков [9, с.67-86]. Тем самым объясняется отличие восточнославянской государственности и от западнославянской.

Литература:

1. Риер Я.Г. Цивилизации средневековья и начала нового времени: опыт структурного анализа. – Могилев, 2003.
2. Риер Я.Г. Народы Центральной и Юго-Восточной Европы. Часть 1. Славяне и их соседи в средние века. – Могилев, 2005.
3. Риер Я.Г. Становление феодальных отношений у западных славян в свете археологических данных // Вопросы истории. – 1988. – № 10.
4. Риер Я.Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века по археологическим данным. – Могилев, 2000.
5. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. – М., 1985. – Т.1.
6. Donat P. Hausbau und Siedlung // Die Germanen. – Berlin, 1983.
7. Haarnagel W. Die Grabung Feddersen Wierde. Methode, Hausbau, Siedlungs- und Wirtschaftsformen sowie Sozialstruktur. – Wiesbaden, 1979.
8. Темушев С.Н. Институт верховной власти в ранних славянских государствах // Проблемы истории стародавнього світу і середніх віків. – Мн, 2000.
9. Поляков А.Н. Древнерусская цивилизация: основные черты социального строя // Вопросы истории. – 2006. – № 9.